

Феномен "хикикомори" как новый вид отшельничества-монашества

Научный руководитель – Косорукова Александра Андреевна

Карась Николай Михайлович

Студент (магистр)

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: nikar.0807@gmail.com

Феномен хикикомори в Японии несмотря на достаточно сильную схожесть с НЕЕТ имеет некоторые черты, которые позволяют разграничивать данные понятия. Их можно воспринимать как «человек без ценностей», но необходимо отметить, что это в культуре Японии было и ранее [1 с.87]. Хикикомори является разновидностью социальной изоляции, характеризуется уходом индивида от какого-либо социального взаимодействия, погруженностью в собственный мир, что часто связано с обращением к виртуальному миру интернета.

Развитие виртуальных технологий, способных полностью исключить какое-либо общение с миром и обществом, а также некоторые черты культуры присущие Японии позволяют нам предположить, что проблема шире и сложнее сферы психологии. Некоторые особенности религии синто, государственной религии Японии, открывают возможность японцу, последователю синто, видеть проявление и черты мистического и религиозного вокруг него в окружающем мире.

На примере феномена хикикомори явно видны следующие черты виртуального мира. Виртуальный, компьютерный мир на данном этапе развития технологий, не просто место, где можно отдохнуть, что-то изучить или работать. Теперь, это отдельный мир, трансцендентный по отношению к миру материальному, имеющий свои законы, правила, особенности, требования. При этом он не подчиняется законам реального мира и более того способен на него непосредственно влиять, будучи вне правил и законов материального мира.

Одним из важных препятствий на пути к признанию могущества виртуального мира является его кажущаяся иллюзорность. Однако, необходимо отметить, что проявления виртуального мира, источник которых проследить зачастую невозможно, оказывает на реальный мир катастрофическое влияние. Симулякр виртуален, эфемерен и, казалось бы, не способен воздействовать на материальный мир, ведь они «порождение гиперреального» «при помощи моделей реального, не имеющих собственных истоков и реальности» [2 с.10]. Но, при этом, его реальную силу можно проиллюстрировать на примере ситуации с ковид-19, когда весь мир, практически, признал его могущество и встал на «паузу» в экономическом и социальном плане.

Политеизм религии Японии, возможность общения с нематериальными могущественными сущностями, отношения с духами низшего порядка, эти важные культурные характеристики, присущие Японии и некоторым странам Юго-восточной Азии, позволяют нам предположить, что в ряде этих стран происходит смешение религиозных представлений и виртуального компьютерного мира интернета. Примером может являться кицунэ - женская форма сверхъестественных сущностей. Они прекрасны, молоды, обладают рядом экстраординарных способностей, не от мира сего, могут вступать в контакт с людьми.

Признание могущества виртуального мира и его первенство над материальным подводит нас к проблеме возможного появления служителей и последователей. Хикикамори

как служители своих личных персональных богинь и богов стремятся приблизиться к ним. Идет постепенная актуализация, воплощение личного бога через аскетическую практику отречения от мира.[3 с.303]

Хикикомори, как добровольный уход от мира, социальных связей и погружение в нематериальный мир собственных внутренних переживаний соприкасается с нематериальными, но могущественными сущностями и мирами (например, виртуального мира в целом). Источник, который человек проследить не в силах, но отрицать существование которых не может. Японец, в силу своей религиозной и культурной принадлежности, подготовлен к возможности такого взаимодействия.

Является ли оно уже религиозным мы сказать не можем, но и исключить его тоже нельзя. Интерес представляет другая проблема, которая возникает в ходе рассуждения, о сохранении, в результате такого взаимодействия с нематериальными сущностями, человеческой экзистенции.

Если мы предположим, что религиозные мотивы хикикомори имеют право на существование, то тогда предположение, что это новый вид монашеского отшельничества и аскезы верно. При этом стоит отметить, что данный вид отшельничества не совсем синонимичен более ранним формам. Если ранее отшельничество, аскеза подразумевает уход от мира для получения прямого контакта с Богом и последующим возвратом этой мудрости в мир для духовного возвышения человечества, то новая форма отрицает эту важнейшую потребность. Виртуальный мир позволяет каждому отдельному человеку найти своего собственного бога и быть с ним во взаимосвязи.

Это обособляет получаемый опыт и, в дальнейшем, отрицает потребность социального контакта. Нравственная религиозная традиция отрицает такую возможность, поскольку в основе своей социальна. Ранее отшельник и религиозный аскет стремился личным примером указать путь, то опыт хикикомори более индивидуален и не распространяется на других.

Человек, будучи существом социальным не может отказаться от общества, это естественным образом приведет к утрате человечности.

Источники и литература

- 1) Нагорнова А. Ю. Характеристика ценностей японской молодежи и синдром хикикомори. // Социальная компетентность. Иркутск. 2018. С. 87
- 2) Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции (Simulacres et simulations. – Paris, 1981). С. 10
- 3) Гурин С. П. Экстаз и аскеза. // Труды саратовской православной духовной семинарии. Саратов. 2012. С. 303